

Макаров Л.Д. Наши деды- участники Первой Мировой.

Войны начала XX века и Прикамье.

/ Иднакар: методы историко-культурной реконструкции [Текст]: научно-практический журнал.

№ 8 (25). 2014, С. 26-37

Режим доступа: http://elibrary.ru/title_about.asp?id=33940

Макаров Леонид Дмитриевич

Институт истории и культуры народов Приуралья УдГУ

д.и.н.

г. Ижевск

НАШИ ДЕДЫ – УЧАСТНИКИ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ

100-летие со дня начала Первой Мировой войны – событие знаковое. Подобно Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. эта первая мировая схватка тяжелым катком прокатилась по судьбам нашего народа. К сожалению, Первая Мировая во многом оказалась забытой нами – историками, и причин здесь немало. В основном, они связаны с последующим периодом истории нашей страны, потребовавшим утверждение новой политики и идеологии в условиях Советской власти. Разразившаяся следом за этой войной Гражданская война вовлекла значительную часть военных – участников боевых кампаний – в Белое движение, что вызвало враждебное отношение Советских властей и к «империалистической» войне, и к её участникам, а значит и к трактовке войны в целом. Поэтому тема Первой Мировой в отечественной историографии оставалась мало популярной и слабо разработанной, развиваясь, в основном, за счет деятельности эмигрантских историков и мемуаристов.

Появление в последние годы публикаций, посвященных Первой Мировой войне, означает поворот государства и общества к этой теме, изобилующей «белыми пятнами». Поскольку исторических исследований и мемуаров очевидцев и участников этой войны было опубликовано все же до обидного мало, постольку значимость других источников резко возрастает. В их числе – воспоминания участников событий и членов их семей, относящиеся к сфере устной истории.

К числу участников данной войны относятся и два моих деда. Один из них, дед по отцу, Галактион Васильевич Макаров (1883 года рождения), был самым младшим в семье Василия Ивановича Макарова, проживавшей

в Ивановском починке (Ванёнки), что в 5 км от с. Карсовой на севере Удмуртии. Со слов моего отца, Дмитрия Галактионовича Макарова (1918 г.р.), его отец, единственный из четырех братьев, прослужил в армии, в общей сложности, 18 лет и участвовал в трех войнах. К сожалению, подробности его боевой биографии канули в Лету, многого не мог вспомнить и его сын, мой отец. Он сообщил, что мой дед после призыва на воинскую службу вместе с другими новобранцами ушел пешком к месту ее прохождения в Нижний Новгород. Ему довелось воевать на фронтах Русско-Японской войны (1904-1905 гг.), за храбрость он был награжден боевой медалью (отец помнил, что в детстве они играли отцовыми наградами, и одна из них, кажется, круглая по форме, была за японскую кампанию). Чуть больше информации я получил от него в рассказах об участии отца в Первой Мировой войне. К несчастью, не все эпизоды из боевого прошлого деда я запомнил, а вовремя сделать записи о них попросту поленился, надеясь на память. Поэтому здесь воспроизводятся лишь некоторые из воспоминаний со слов отца и уже по более поздним записям.

Воевал Галактион Васильевич в западной части Российской империи, где в жестоком противостоянии русские войска столкнулись с германскими. Как известно, перевес всё же оказался в целом на стороне кайзеровских генералов, и русским дивизиям пришлось с боями отступать, теряя бойцов убитыми, ранеными и пленными. Попал в плен раненым и мой дед – где-то на территории современной Белоруссии. Однако ему и еще трем его сослуживцам удалось бежать, и они пробирались на восток по Пинским болотам, преследуемые погоней с собаками и отсиживаясь на деревьях среди воды. Попал к партизанам, где, будучи солдатом, за умелое руководство отрядом стал офицером, получив звание майора (на погонах у него было по одной зеленой звезде)¹, а также медаль «За веру, царя и Отечест-

---

¹ Прим. издателя: Видимо, это позднейшая фольклорная вставка в рассказ, ибо в царской армии после чина капитана следовал сразу подполковник. Звания майора не было, да и не становятся в войсках рядовые сразу старшими офицерами, т.е. майорами. Впрочем, возможно, майор в том партизанском отряде было не званием, а должностью: типа вожак, старшой, главарь и т.п?

во», 3 или 4 Георгиевских креста, именное оружие (шашку и 7-зарядный наган), коня. И еще один «подарок» получил дед – пулю в левое плечо, с которой и прожил всю оставшуюся жизнь.

Незадолго до войны дед женился на первой красавице из деревни Тимёнки – Анне Трофимовне, но семья оставалась бездетной. Муж ушел на фронт, покинув жену на долгие месяцы. А когда вернулся в 1916 г. домой, узнал от земляков, что его благоверная «загуляла». Надо сказать, что фото Галактиона Васильевича не сохранилось, но более всего на него был похож его третий сын, брат моего отца, дядя Федя. К концу жизни волосы его только начали седеть, имелись небольшая русая борода, усы большие, «как у Буденного», рост средний. Характер имел чрезвычайно горячий (земляки звали его «кутюром» – противоположность тихоне), что вполне соответствовало его богатому боевому опыту! Поэтому реакция вояки оказалась предсказуемой: он, вооружившись шашкой, немедленно вскочил на коня и поскакал искать обидчика – Осю Хомяковского, которому и снес голову шашкой. Этот самосуд вызвал вопрос о наказании, однако его, как бывшего партизана, не осудили, а в глазах земляков его поступок был вполне морально оправдан. Ограничились тем, что шашку конфисковали, а ствол нагана залили свинцом. Жену Галактион прогнал, впоследствии она проживала в Глазове и Балезино, была замужем. Мой отец встречал её, и подчеркивал, что и будучи пожилой, она оставалась по-прежнему внешне привлекательной и дожила до преклонных лет.

После этих передряг дед вновь отправился на фронт, чтобы продолжать выполнять свой воинский долг. Мне неизвестно, как он воспринял революционные события начала 1917 года, но, во всяком случае, службу свою он нес с достоинством, иначе не получил бы от правительства А.Ф. Керенского боевую медаль «За отвагу».² По некоторым подсчетам, осенью

---

² Прим. издателя: рассказчик неточен - Российским Временным правительством в 1917 г. были учреждены медали диаметром 28 мм. Назывались они «За усердие» и «За храбрость» и на аверсе имели изображение Георгия Победоносца. А «За отвагу» - это Советская медаль, учрежденная в 1938 г., она имеет диаметр 38 мм., на ней самолёты и танк.

1917 г. дед, очевидно, то ли демобилизовался по ранению, то ли приезжал на побывку, но за это время успел вторично жениться, взяв замуж Фотинью Тарасовну Тебенькову из починка Выламы, что в 15-16 км. от Ванёнок. Вскоре, однако, Галактион Васильевич вновь оказался под ружьем – российские войска уже после установления Советской власти продолжали противостоять войскам германского пакта. После подписания Брестского мира он вернулся домой, успел вспахать поле. Но началась Гражданская война, и встал вопрос ребром – за Белых или за Красных? Становление новых органов власти вызвало ожесточенное сопротивление старого, выразившееся и в многочисленных антисоветских восстаниях. Шла борьба и за руководство Советами.

Судя по всему, несмотря на известные издержки политики Красных, реальность позволила деду стать на сторону большинства народа. И наш герой вновь оказался в партизанах, вероятнее всего, в отряде Н.Ф. Кузнецова, действовавшего в верхокамских лесах Афанасьевской волости Глазовского уезда [1, с. 60, 505]. По описанию отца, у деда в отряде была шапка-леновка (с красной лентой наискосок) – отличительный атрибут красных. Вне всякого сомнения, он в полной мере использовал свой партизанский опыт времен мировой войны. В разгар противостояния в его семье появился первенец: 10 июля 1918 г. Фотинья Тарасовна родила сына, причем, как это в те времена бывало, прямо в хлеву, а роды принимала бабушка Тюниха (жена Федора Тюнина из близлежащей дер. Шнемы). Назвали мальчика Дмитрий – это и был мой будущий отец. В начале ноября 1918 г. Ижевско-Воткинское восстание было подавлено, оставшиеся мятежники отступили к Уралу, а на освобожденной территории была восстановлена советская власть.³

Мне неизвестно, удалось ли деду в это время побывать дома, чтобы

---

³ Прим. издателя: против кого партизанили под Глазовом с июня 1918 г. понять из данного рассказа сложно: в уезде тогда, несмотря на отдельные стычки крестьян с продотрядовцами, прочно стояла Советская власть, а выступление фронтовиков, перелившееся в широкое народное восстание, в Ижевско-Воткинском регионе произошло лишь 8 августа 1918 г.

повидать первенца и обнять жену. Скорее всего, нет, т.к. с Урала приближались белогвардейские войска во главе с адмиралом Колчаком. Это вызвало начало мобилизации в Красную армию из числа местных жителей для пополнения 3-й армии Восточного фронта (командующий С.А. Меженинов), противостоящей Сибирской армии Колчака под командованием генерала Р.И. Гайды, наступающей с весны 1919 г. по северу Удмуртии. 3 июня Белыми был занят Глазов, который был освобожден через несколько дней, а 13 июня красноармейские части вышли на правый берег Камы. В итоге наступательных операций территория будущей Удмуртии в июне была очищена от белогвардейских войск [1, с. 60-61]. Со слов родителей мой отец рассказал, что в период захвата Глазовского уезда белыми в их починок приходили колчаковцы. Они заходили в дома, забирали продукты и лошадей. Пришли и в дом деда, хотели конфисковать коня, но он ускакал в лес. Тогда они поднялись на второй этаж и потребовали от хозяйки молока. Фотинья Тарасовна попросила оставить для сына-мальца кринку молока, а остальное отдала. А тех женщин, которые отказывались молоко отдавать, выпороли, дав по 25 розог. Надо сказать, что колчаковцы не тронули моих родных, хотя точно знали о службе деда на стороне Красных. Впрочем, в этот период Гражданской войны, т.е. во время колчаковского наступления (весна-начало лета 1919 г.), поддержка населением Красной армии, особенно на севере Удмуртии, многократно усилилась (исключением были Ижевский и Воткинский заводы, рабочие и население которых, в целом, сражались на стороне Белых) [1, с. 60-61]. Поэтому белогвардейцы опасались проводить репрессии, ограничиваясь конфискацией продовольствия и гужевого транспорта.

Дед вернулся домой в 1919 г. после изгнания колчаковцев. В ходе боев в деревнях и на местности остались материальные следы войны. Так, в д. Гришкино (за современными Петровцами) в углу одного из домов засел снаряд от трехдюймового орудия. Меж деревень Сизёво и Фотино был оружейный склад. На полпути из Фотино в починок Ванёнки находится глубокий овраг (в нем обычно добывали камень и здесь же снег долго не

таял), на краю которого засел снайпер, отстреливавший бойцов противника – красноармейцев, при этом одна из гильз застряла в пихте и при ветре зловеще свистела, пугая людей! Это продолжалось долго – до тех пор, пока мой будущий отец, будучи еще подростком, тем не менее, не испугался, отыскал гильзу и вырубил ее топором. Даже в нашем детстве мы обращали внимание на длинные ряды окопов с ячейками для стрельбы, находили гильзы, а один раз обнаружили проржавевший револьвер с барабаном для патронов – разговоров потом было!

*

Итак, жизнь вернулась в мирное русло. Следом за рождением первого сына Дмитрия (1918 г.) семья Галактиона и Фотины быстро увеличивалась: Илья (1920), Марфида (1922), Фёдор (1924), Данил, Дарья, Пётр (1931), Настасья (1933), Савелий, появились и приемные дети из сирот – дочь Аксинья и мальчик, который, к несчастью, вскоре умер. Не все и из родных детей выжили (они указаны без года рождения, а дата рождения Аксиньи мне не известна), т.к. детская смертность была очень высока. В настоящее время в живых остается один из детей – Пётр Галактионович, ему 83 года, а супруге его Марии Ивановне 84. Недавно ушла из жизни Марфида Галактионовна в возрасте 91 года.

А как же сложилась дальнейшая судьба уже отставного вояки Галактиона Васильевича Макарова? У деревенских семей были усадьбы и земельные угодья: на дом выделялась площадь в 4 или 5 десятин (1 десятина – это приблизительно 1 гектар), состоящих из зачастую отдельно располагавшихся узких длинных (50-60 сажень) полос шириной в 6-8 сажень. Макаровым по жребью выделили земли около деревень Фотино, Орешонки, Сизёво. Эти полосы представляли собой пашни, сенокосы, лес и некоторые другие угодья. Разорванное друг от друга местонахождение угодий, узость полос, путаница дорог и межей сильно мешали проведению сельхозработ, отнимали время на переезды, вызывали конфликты с соседями, а значит и снижали доходность хозяйств, поэтому приходилось ходить на заработки. Так, дед с подрастающими сыновьями, сначала только с

Митей, а позднее с Ильей и даже Федей, нанимались к зажиточным крестьянам на жатву хлеба (за 1 десятину получали 2 пуда ржи), на распиловку бревен на доски и тес, на лесозаготовки, на плетение лаптей и даже на лесосплав по Вятке, Каме и Волге. Глава семьи поощрял обучение сыновей различным ремеслам. Митя научился сапожничать (первыми он изготовил сапоги для отца), а затем успешно освоил и кузнечное дело, сначала как подручный, а затем и как самостоятельный мастер в оборудованной для него отцом и кузнецом-наставником Леонтием Яковлевичем Пыжьяновым собственной кузнице. Илья и Федя с успехом плели лапти. Петя сызмальства увлекся гончарством и обучился производству глиняной посуды у местных горшечников из соседних деревень Мосёны и Тарасята. Он освоил и другие ремесла: выжиг угля, смолокурение, варка дегтя, плетение лаптей и корзин, а в годы войны в 14 лет его назначили мастером кирпичного производства. Но все это было уже после смерти отца.

Период заработков продолжался 3-4 года. В конце 1920-х до Карсавайского района докатилась земельная кооперация: в 1929 г. в деревнях и починках были организованы товарищества по совместной обработке земли (ТОЗы). Крестьяне объединенными усилиями пахали землю, сеяли и убирали урожай, который потом делился по едокам, общим оставался только семенной фонд. В это время изменилась практика выделения наделов: их нарезали не по дворам, а по количеству членов семьи, причем полосы были не по 6-8 сажень, как ранее, а по 40 сажень – то есть принцип справедливости восторжествовал.

Вот в это время и пришел в семью Галактиона и Фотиньи Макаровых достаток, да и помощники подрастали, внося заметный вклад в благополучие дома. Хозяйство стало середняцким, имелись добротная изба, хорошие надворные постройки для содержания скота – двух лошадей, двух коров, овец, птицы. В страдную пору приходилось нанимать работников, в числе которых были эстонка и латыши (отец, будучи подростком, помнил, что желающих наняться в батраки было много, многие из них «сбирали» (выражение отца), поэтому недостатка в них не было). А поскольку и сам

дед с сыновьями до того батрачили, отношение к работникам было человеческое, хотя, конечно, к выполнению ими обязанностей он относился достаточно придирчиво: терпеть не мог лени!

В эти же годы родители старались дать детям образование. Митя начальное образование (1-3 классы) получил уже переростком: его обучала грамоте по старообрядческим книгам женщина-староверка (как отец вспоминал – больше баловались), а перед школой учил в ликбезе Пыжьянов Евдоким (позднее он погиб на финской войне). 4-й класс он прошел в Сизёво, где в один кабинет ходили ученики с 4-го по 10-й классы, но 5-й и 6-й изучал в Киршонках, освоил же программу 4-6 классов за один год. Одновременно Митя всю деревню Ванёнки, включая и свою мать, учил читать, писать, считать. Его младшие братья и сестры тоже учились: 7-й класс закончили Илья и Федор, 9-й – Петя (позднее в 10-м классе он доучился в Глазове), а Настя – 10-й. Марша (так звали Марфиду), получила, кажется, лишь начальное образование. Таким образом, вся семья Макаровых из д. Ванёнки не только овладела грамотой, но получила в разной степени образование.

Через 1,5 – 2 года после организации ТОЗов в деревне началась массовая коллективизация, сопровождавшаяся раскулачиванием состоятельной части крестьян, либо не желавших вступать в колхозы (как, например, Прокопий Семенович из Марчёнок). Среди раскулаченных оказался и средний брат Галактиона Аксён, у него были 2-этажный дом и 2 работницы, дом, постройки, скотину забрали, оставив минимум, работниц отпустили. Пострадали также Кипря из Мосён, Лёва из Лёвинского починка и другие. Кузнец Иван Яковлевич Варанкин из Фотино владел кузницей, которую сам построил, сам же сделал токарный станок, имел в Карсое магазин, где торговал железными орудиями (например, ральниками для пахоты), деревянными изделиями, сушками – причем все это он делал сам. Но были у него и работники. Кстати, знакомство с кузнечным ремеслом мой будущий отец начинал именно у Ивана Яковлевича подручным, причем за допущенную им ошибку нервный и злой хозяин метнул в ученика

молот, чуть не убив его. После этого Митю отправили к другому кузнецу – Леонтию Яковлевичу Пыжьянову (см. выше), обучившему подростка премудростям мастерства без каких-либо эксцессов. Естественно, что Иван Яковлевич попал в категорию кулаков, был раскулачен, сослан в Архангельск, где и умер. Имущество его было распродано, в частности, дом и кузницу купил Галактион Васильевич – одного дома уже не хватало многодетной семье, а кузницу он взял для старшего сына, причем ее пришлось основательно переоборудовать.

Крестьяне починка Ванёнки и деревни Фотино объединились в колхоз «Искра» (название отец назвал приблизительно). Семья Макаровых вступила в колхоз, внося в общий котел одну избу, стаю (хлев для скота), кузницу, имевшийся немалый запас бревен. Пришлось также продать одну из двух коров, а деньги за нее украли, и дед не выдержал – заплакал с горя! Пришлось продать и молодую лошадь, т.к. не хватало сена. В большой семье остались корова и лошадь, и на всю ораву их явно не хватало. Тем не менее, Галактион со всей семьей активно включился в колхозную жизнь. Председательствовал в сельхозартели Порошин, который как мог, пытался организовать работу хозяйства. Осенью 1937 г. холода пришли рано, земля застыла, а работы провести толком не успели, крестьяне надрывались, спасая положение. Дед как-то раз пришел домой уставший и разгоряченный, попросил жену принести из погреба холодного пива и выпил его. К сожалению, этот эмоциональный порыв привел к мощной простуде и воспалению легких. Жена его отправила сыновей Митю и Федю на лошади отвезти отца в больницу села Люк, где его положили на лечение. Они не успели вернуться в Фотино (с 1935 г. семья перебралась туда из Ванёнок), как прискакал посыльный из дер. Сизёво с сообщением, что отец умер, мама послала ребят обратно в Люк, где они забрали его из морга и привезли домой. Это произошло 23 ноября 1937 года, деду было всего 54 года. Могила его не сохранилась; уничтожена при корчевке леса.

Наступили трудные времена, наш будущий отец волею судьбы стал старшим в семье и еще более активно включился в добывание хлеба на-

сущного. Но это уже другая история, касающаяся биографии нашего отца, о чем мне уже приходилось писать [2, с. 7; 3, с. 84-86; 4, с. 90-91].

*

Второй мой дед, испытавший опыт Первой Мировой войны – Некрасов Александр Степанович (род. в конце XIX века). На самом деле, это дядя моей мамы Макаровой Матрены Михайловны, родина которой – д. Марчёнки, что в 3-х км от с. Карсовой. К сожалению, биографию мамы я знаю тоже в неполном объеме [5; 6], а о брате ее отца сведений почти нет. И это при том, что с ним я был знаком с детства и будучи подростком. Александр Степанович проживал в нашем доме в Карсовое в 1960-1970-е гг., был достаточно пожилым, но без дела не сидел, это был лучший мастер по ремонту швейных машинок, в том числе и системы «Зингер». Он запомнился мелочами, например, лечил нас, детей, от простуды кипяченой водкой в объеме столовой ложки, обучал мою сестру Татьяну шитью, а братьев Колю и Сашу – охоте с его старой берданкой. Иногда мы разговаривали о прошлом, он упоминал о Первой Мировой войне, но подробности я не запомнил. Увидев его фотографию в военной форме, я спросил – где это? Он рассказал, что этот снимок с его сослуживцем сделан в Великую Отечественную войну в 1944 году в Румынии, когда советские войска заняли восток страны. Дед на фотографии (см. фото) справа в гимнастерке с ремнем и портупеей, в галифе и сапогах, на голове пилотка, на плечах погоны (знаки различия непонятны), слева на груди, по-видимому, Орден Красной звезды, на руке – часы. Звание я не запомнил, но, судя по портупее, дед был офицером. Поражает выправка воинов, их осанка, полная достоинства. И это при том, что их возраст был уже около 50 лет! Дед уточнил, что снимок сделан или в Яссах, или в Брэиле.

После войны он занимался скорняжным ремеслом – шил для лошадей сбрую. Женат, кажется, не был. Будучи пенсионером, сошелся с хромой Анной, но брака не заключали. Последние годы жизни провел в Глазове в доме престарелых, где и умер. Родители обсуждали его смерть и упоминали в разговорах, что он по ошибке вместо лекарства выпил уксус, либо ему намеренно его подсунули. Похоронен был на Карсовайском кладбище;

Макаров Л.Д. Наши деды- участники Первой Мировой.

Войны начала XX века и Прикамье.

/ Иднакар: методы историко-культурной реконструкции [Текст]: научно-практический журнал.

№ 8 (25). 2014, С. 26-37

Режим доступа: http://elibrary.ru/title_about.asp?id=33940

на железном кресте точные даты жизни не указаны, лишь 18...-19... Наш отец, который этот крест сделал и табличку из дюралюминия приклепал тоже, очевидно, не знал этих дат, поэтому попросил выбить керном лишь века, что и сделал его сын Саша. Каких-либо документов на сей счет у нас не сохранилось, остается надежда лишь на архивы.

Таковы наши весьма скудные воспоминания о дедах – участниках Первой Мировой войны. Пусть память об их подвигах сохранится у нас, наших детей, внуков и всех потомков!

Макаров Л.Д. Наши деды- участники Первой Мировой.

Войны начала XX века и Прикамье.

/ Иднакар: методы историко-культурной реконструкции [Текст]: научно-практический журнал.
№ 8 (25). 2014, С. 26-37

Режим доступа: http://elibrary.ru/title_about.asp?id=33940

Источники и литература

1. Удмуртская Республика: Энциклопедия. – Ижевск: Удмуртия, 2000. 800 с.
2. Макаров Л. Воспоминания об отце // АиФ в Ижевске. Июль 1998, № 28. С. 7.
3. Макаров Л. «А годы летят...» // Италмас. 2010, № 2. С. 84-86.
4. Макаров Л. «Жизнь прожить – не поле перейти...» // Италмас. 2011, № 5. С. 90-93.
5. Макаров Л. Слово о нашей маме // Вперед (Балезино). 1999, 19 февраля, № 13.
6. Макаров Л. Центр притяжения – мама // Вперед (Балезино). 2014, 4 февраля, № 8. С. 3.